

3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (по состоянию на 01.10.2019). – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.06.2021).

УДК 343

*Подопригора Валерия Андреевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Podoprigora Valeriya Andreevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

vrosovszkaya@icloud.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье обосновывается значимость прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства. Анализируется спектр его полномочий, их сущность и функциональное предназначение. Вместе с тем, отмечается проблематичность существующей нормативной конструкции и дискуссионный характер вопроса осуществления им уголовного преследования. Анализируются авторские позиции, и обосновывается собственное видение относительно целесообразности расширения полномочий прокурора. Отмечается ряд предложения, нацеленных на оптимизацию процессуального статуса прокурора и максимизацию результативности его деятельности.

The article substantiates the importance of the prosecutor at all stages of criminal proceedings. The spectrum of his powers, their essence and functional purpose are analyzed. At the same time, the problematic nature of the existing normative structure and the debatable nature of the issue of criminal prosecution is noted. The author's positions are analyzed, and his own vision regarding the expediency of expanding the powers of the prosecutor is substantiated. There are a number of proposals aimed at optimizing the procedural status of the prosecutor and maximizing the effectiveness of his activities.

Уголовный процесс, суд, прокурор, поддержание обвинения, правовой статус, надзор, приговор суда.

Criminal process, court, prosecutor, prosecution support, legal status, supervision, court verdict.

Вопрос правового статуса прокурора в рамках уголовного судопроизводства по праву занимает нишу одного из самых актуальных, поскольку значимость данной фигуры вряд ли можно переоценить. Именно он выступает гаран-

том обеспечения режима законности, справедливости и обоснованности проводимых по делу мероприятий и принимаемых решений. Отправной точкой его вовлечения в процесс является получение сведений о совершенном или готовящемся преступлении, после чего он осуществляет свою деятельность вплоть до пересмотра приговора суда, вступившего в законную силу.

Заслуживает внимания точка зрения ряда исследователей и руководящего корпуса Генеральной прокуратуры РФ, считающих уголовно-процессуальный статус прокурора в рамках действующего КПК РФ крайне скудным, что оказывает деструктивное воздействие на качественный уровень прокурорского надзора и уголовного судопроизводства в целом [1, с. 87].

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор является должностным лицом, уполномоченным на осуществление уголовного преследования, а также выполняет надзорные функции в отношении процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия [9]. Однако на практике ни одна из данных функций им не реализуется, и данные полномочия делегируются следователю и руководителю следственного органа, который, к слову, как бы ни было парадоксально, контролирует законность проводимого им же уголовного преследования.

Согласно нормативным предписаниям, в лице прокурора объективируется вся обвинительная сторона дела, проявляющаяся во всем плюрализме своих граней в рамках судебного процесса.

Вместе с тем, не стоит нивелировать его значимость в рамках досудебного производства. Коррективы, которые были внесены в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ [4] повлекли нивелирование его полномочий в аспекте возбуждения и производства по уголовному делу, что внесло еще большие коллизии в его и без того дискуссионный правовой статус.

Обращение к общим положениям УПК РФ позволяет заключить, что, с одной стороны, он лишен права осуществления уголовного преследования, но при этом трактуется в качестве ведущей фигуры уголовного преследования. Как бы ни было парадоксально, но именно на его усмотрение отводится вопрос решения судьбы обвинения в рамках утверждения обвинительного заключения или обвинительного акта, равно как при направлении уголовного дела в суд.

Решение законодателя о сокращении спектра полномочий прокурора в рамках предварительного следствия было продиктовано, во многом, нацеленностью на максимизацию процессуальной автономии следователя. Однако практика правоприменения наглядно проиллюстрировала тщетность данного шага, поскольку нишу прокурора фактически занял руководитель следственного органа, в полной мере контролирующей деятельность следователя (показательны его полномочия по определению векторов процесса расследования, признанию постановлений следователя незаконными и необоснованными и иные) [3, с. 90].

В данном отношении укажем, что, к примеру, А. П. Кругликов, В. М. Быков обосновывают важность реабилитации прокурора в аспекте его права на осуществление уголовного преследования. Как многие утверждают,

наиболее оптимальным решением было бы наделение вновь прокурора правом возбуждения уголовных дел, если наличествуют соответствующие повод и основания. При сложившемся же подходе вести речь о полноценном уголовном преследовании от имени государства не представляется возможным. Скорее, имеет место вынужденное вовлечение прокурора в уголовное преследование для создания «фасада состязательности» в процессе.

Не оспаривая наличие рационального начала в данной позиции, отметим, что приматом в рамках досудебного участия прокурора должна обладать функция надзора, выступающая категорией более совершенного уровня по сравнению с полномочиями по уголовному преследованию [6, с. 89].

Вряд ли встретит возражение тот факт, что абсолютно нецелесообразно возложение функций по уголовному преследованию и надзору на одно и то же лицо, безотносительно к стадии уголовного судопроизводства. При таком же подходе нивелируется ценность таких критериев как беспристрастность и объективность в силу заинтересованности субъекта уголовного преследования в успешном и оперативном изобличении обвиняемого и подтверждении обвинения. Это лишь усилит и без того явственно проявляющуюся тенденцию обострения обвинительного уклона [5, с. 150].

Сам исторический опыт подтверждает необоснованность параллелизма в отношении прокурорского надзора и уголовного преследования на всех стадиях уголовного производства. В силу данных обстоятельств, видится целесообразным внесение в УПК РФ корректив в виде исключения из него права прокурора на дачу дознавателю письменных указаний по вопросу хода расследования и производства процессуальных действий с параллельным делегированием последних начальнику органа дознания.

Что касается непосредственно стадии уголовного процесса, в ходе рассмотрения дела судом прокурор, напротив, является субъектом реализации функции уголовного преследования, а не надзора, что объективируется в поддержании им государственного обвинения. Однако в целом в науке наблюдается плюрализм позиций по поводу спектра полномочий прокурора на данной стадии уголовного судопроизводства.

К примеру, как считает М. Э. Семененко, лишь в рамках слушания дела в судебном заседании прокурор, помимо названного выше уголовного преследования, также осуществляет надзор за точным и единообразным применением закона; превенцию преступлений; воспитательно-профилактическую функцию [7, с. 8].

Отметим также позицию А. А. Тушева, согласно которой правовой статус прокурора вбирает в себя функциональные направления: борьбы с преступностью; 2) надзорную; 3) правозащитную; 4) уголовного преследования; 5) руководства процессуальной деятельностью следователя, дознавателя, органов дознания по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений; 6) координации деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений; 7) установления объективной истины по делу [8, с. 43.].

Все указанные выше функции проявляются в обширном спектре его полномочий в рамках судебного разбирательства: активное участие в процессе (что одновременно выступает его обязанностью при рассмотрении уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения; обращение к суду с заявлениями (ходатайствами) к примеру, в ч.5 ст. 246 УПК государственный обвинитель наделяется правом донесения до суда предложений по поводу применения уголовного закона и назначения подсудимому наказания, вплоть до установления вида исправительного учреждения; рассматривает возможность применения условного осуждения, ставит акцент на отягчающих и смягчающих обстоятельствах. Как явственно показывает практика, прокурор всегда предлагает наказание, являющееся более жестким по назначаемому в итоге приговором суда [5, с. 324].

Прокурор свободен в представлении суду доказательственного материала и может участвовать в его анализе, а также приводить контраргументы на доводы стороны защиты. Он также уполномочен на предъявление и поддержание гражданского иска, предъявленного по уголовному делу.

Отсутствует запрет на отказ прокурора от обвинения, если в ходе судебного разбирательства он придет к выводу о недоказанности вины подсудимого. Важность данного права нельзя переоценить, поскольку полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения выступает императивным основанием для прекращения уголовного дела при должной обоснованности государственным обвинителем своего решения. Прокурор также может изменить обвинение в сторону смягчения, исключив из квалификации отягчающие признаки [2, с. 94].

Данными полномочиями не исчерпывается правовой статус прокурора на стадии судебного разбирательства, однако анализ представленных выше полномочий позволяет отметить их специфичность по сравнению с функциональной нагрузкой прокурора в рамках досудебной стадии. Однако их суммарное исследование позволяет с уверенностью заключить, что прокурор выступает в числе стержневых фигур в уголовном процессе, даже при учете того обстоятельства, что его полномочия в судебном разбирательстве, в большей степени, рекомендательны для суда. Вместе с тем, его роль в принятии судом по настоящему справедливого и обоснованного решения неопределима.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Кулажников В. В.* Особенности правового статуса прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // *Образование и право.* – 2020. – № 5. – С. 86–91.

2. *Ламерт О. С.* Прокуратура и судебная власть: участие прокурора в судебном процессе // *Вестник Уральского института экономики, управления и права.* – 2021. – № 7. – С. 70–75.

3. *Назаров А. Д.* Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок

в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного права. – 2019. – № 9 (58). – С. 149–153.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

5. Прокурорский надзор : учебник для бакалавров. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 479 с.

6. Рагулин А. В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 52–65.

7. Семененко М. Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 25 с.

8. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2018. – 325 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

УДК 343.1

Подопригора Дмитрий Андреевич,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома

Podoprigora Dmitriy Andreevich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

dimitriypodoprigora@yandex.ru

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN THE ACTIVITIES OF A LAWYER

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся адвокатского расследования в ходе уголовного судопроизводства. Логическим продолжением частного начала в уголовном процессе является расширение права стороны защиты на собирание доказательств по уголовному делу, которые необходимы для опровержения подозрения и обвинения, защиты прав личности. Только таким путем можно уравновесить статус субъектов стороны обвинения и статус субъектов стороны защиты в уголовном судопроизводстве. Статья предназначена для студентов юридических вузов и факультетов в целях углубленного изучения курсов «Адвокатская деятельность и адвокатура в РФ» и «Защита от уголовного преследования в уголовном процессе России», преподавателей, аспирантов и докторантов, научных работников, а также адвокатов, сотрудников правоохранительных органов и суда.